

Глава 38. С мечом в правой руке; с весами в левой

Через несколько дней после того, как они достигли полного контроля над Мадрессом, вооружённые силы Элгара не спеша разбрелись по замку подбадриваемые как гражданским населением, так и солдатами. Скорее всего тут присутствовало твёрдое мнение, что по сравнению с Уилмом Грол был лучше, и что сын Грола не был таким несправедливым. Вот почему мужчины и женщины всех возрастов выстроились в ряд и плакали с возгласами ликования, когда он проходил. Элгар ответил взмахом руки, хоть он и чувствовал, что это невыносимо.

— Ирван... Знаешь, о чём я думаю прямо сейчас?

— Как пожелаете. То, о чём вы думаете,— и как по мне вероятнее всего, ибо нас тоже изгнали из наших домов,— это то, что сердца людей изменчивы.

— Эти же люди радовались казни моего отца, словно это было благословение. Я никогда не забуду эту сцену. Интересно, кто-нибудь из них даже помнит об этом?

Выражение Элгара помрачнело.

— Для них это безвыходная борьба за жизнь изо дня в день. И это не изменится ни на одном из континентов.

— Да-а... не стоит снова это говорить. Я просто ворчу.

После того, как Элгар выдохнул усталый вздох, он снова скрыл своё лицо под маской улыбки.

Когда пришло время для аудиенции, Элгар сел на свой трон, в окружении Ирвана и Ноэль. Синтия, Риглетт и Нэдж из Армии Красного Круга выстроились слева от него. Справа от него стояли военные, военно-морские и государственные деятели, которые служили ему; среди них было много лиц по которым он соскучился, а также Периус и Лойе. Элгар понятия не имел, почему они были там. Кроме Синтии и Риглетт, все враждовали против Южной Коимбры. В результате, иногда случалось так, что чета впивались яркими взглядами, наполненными враждебностью.

«Раздор между севером и югом только расширился. Мне каким-то образом нужно добиться мира. У отца тоже, должно быть, были примерно такие же трудности»

Элгар посмотрел на предателя, стоявшего на коленях перед ним, вспоминая о страданиях своего отца. Связанный, на полу, и прижатый копьями гвардейцев, бывший наместник: Уилм Грамбулл. Он сердито смотрел на Элгара, Лойе и Риглетт. Выглядело так, будто у него до сих пор осталось много сил.

— Давно не виделись, Уилм.

— Элгар! Подонок, я пощадил тебя из жалости, а ты вот так отплачиваешь на мою доброту!?

— Поубавь тон, ты думаешь, что можешь прибегать к такому, даже несмотря на то, что ты предатель? Тебе в самом деле нет равных в этой наглости, хотя похоже, тебя хватает всего лишь на пол силы.

Затем последовала речь Риглетт, которая стала придавливать своей ногой по его спине.

— Гх... Р-Риглетт, подумать только, тебе не только наскучили твои обязанности в военной полиции, но и продала свою душу изменнику и отказалась от своего отца! Такой грех заслуживает только смерти!!

— У-ху-ху, я бы продала всё на свете, чтобы погубить тебя. Мне нужно, нужно, чтобы ты так скорчил такое лицо, чтобы мне не надоело на него смотреть. Это конец, так почему бы тебе не покричать ещё? Если ты расплачешься, каждая деталь будет записана в её богатом жалком состоянии в летописях истории.

— Дрянь, вроде тебя...!

— О, и я запишу, что тебе удалось потерять Мадресс всего за два дня. Гордые, сильные стены Мадресса всего за два дня! Это беспрецедентное, беспрецедентное достижение, не так ли? Истинное доказательство твоей некомпетентности.

— М-молчи!! Если бы этого предателя здесь не было, этого бы не произошло!

Риглетт осыпала Уилма оскорблениями: «Ты можешь ясно увидеть в каком положении ты находишься. Именно так ты стал командиром и наместником. Я позволю имени Уилма жить вечно как символ некомпетентности в военном руководстве. О, но, увы и ах, как твоя бывшая дочь, я ведь могу просто умереть от стыда. Послушай же, если тебе ведом хоть какой-то стыд, откуси себе язык прямо сейчас и покончи с собой. Ну же, поторопись и сдохни».

Сам Уилм задрожал от ярости, вены готового были вот-вот разорваться.

— Т-ты! Да сколько ты ещё будешь глумиться надо мной?

— Хорошо, хорошо, ну вот и всё. Это то самое лицо, которое я хотела увидеть. А-а-а-ах, я могу умереть от удовольствия!

Риглетт сжала свои губы сдерживая нарастающий смех. Вздрогнув на мгновение, она повернулась к Ноэль.

— У-ху-ху, похоже, что слишком долго прибывать в экстазе плохо скажется на моём здоровье. Эй, вы сами не знаете об этом, капитан Ноэль?

— Я была бы не против, но... похоже, все немного потянулись назад, так что может будет лучше, если ты перестанешь это делать, ты так не думаешь?

— У-фу-фу-фуехе-хе! Мне плевать на это. Эй, вы только посмотрите, этот сраный червь выражает полное раскаяние! Мне и впрямь этого недостаточно. Это тот самый момент, когда я хочу отметить это на картине! Я вот думаю, а может кто-нибудь, пожалуйста, позвать художника в зал? Знаю, раз это конец, то почему бы тебе тоже не сказать чего-нибудь?

Ноэль хотела была похвалить Риглетт, но она не смогла остановить поток слов, бивших словно фонтан из рта.

Принудив его направиться вперёд, Лойе стоял, туго стянув рот, перекошенный, отводивший свой взгляд.

— Отец...

— Почему ты виляешь своим хвостом для этого выблядка, Лойе! Да ты хоть знаешь, что сделал? То, что тебя ждёт,— это погибель, равная моей! Как ты не мог этого понять!?

Наконец Лойе повернулся лицом к возмущенному Уилму: «Я... признаю это; однако, я хочу сделать то небольшое, что я могу для моей страны. Даже если это означает, что я должен быть уничтожен. Это мое единственное искупление».

— Ты шутишь! Если ты преклонишь колено перед этими... людьми сейчас, то в дальнейшем ты только ввяжешься в бесполезные распри! Как же ты не можешь это заметить!? Думаешь это положит конец этой войне??!

— Тот, кто распалил угли, был ты... отец. По крайней мере, покойный наместник Грол считался с народом. Ты упустил из виду свои первопричины погрязнув в своих амбициях. Пойдя против всех мнений, ты пошёл на эту бесплодную миссию, и теперь всё, что осталось, это вот этот хаос.

— Я не был одержим лишь собственными интересами! Эта экспедиция станет нашей дорогой к богатству!

— Я не согласен.

— Прежде всего, ты считаешь, что империя, что его величество Амиль позволит оставить всё, как есть сейчас!?!— Уилм страстно извергнул.— Это может быть не скоро, но многочисленная карательная сила придёт! В конце концов, всё, что вы сделали—воззвали к опустошительной

войне! Вы, беспомощные бездари!

По сигналу Элгара гвардейцы в очередной раз надавили на Уилма свои копья.

— Этого достаточно, поосторожней со своим языком. Ты проигравший. Уилм, твои грехи действительно почти невозможно простить, гнида. После глупого плана Амиля ты обременял народ тяжёлыми налогами и всё больше обременял их непосильным трудом. Ты пренебрегал инфекционными заболеваниями и голодом во имя производства вооружений, и ты проигнорировал свои обязательства как государственный деятель. А то, что постигло тебя сейчас, это только то, что ты заслужил. Неужели ты не можешь даже принять своё наказание с честью?

— Замолчи, мальчишка! Всё, чего ты хочешь, так это отомстить за Грола, поганец! Думаешь, ты вот так просто сможешь управлять страной!?

— Я, наверное, теперь предостаточно услышал это от тебя. Тебе было хорошо сидеть на троне моего отца после того, как предал его и народ?

— Гх!

— Этот дурачина Гэддис был обманут тобой, и поэтому я мог простить, оставив его живым. У него ещё была важная работа, связанная с гневом выживших людей. Думаю, прямо сейчас я успокою этих людей, убив тебя. Эта кровь станет краеугольным камнем воссоединения Коимбры.

Причина, по которой они оставили Гэддиса в живых была не в сострадании. Север был в упадке, и его восстановление всё равно займёт довольно много времени. А до тех пор, пока он не был отремонтирован, им нужен козёл отпущения. Эта обязанность была оставлена Гэддису; в каком-то смысле, это была судьба хуже смерти, но Гэддис не заметил этого в силу отсутствия своего психического здоровья. Ему скорее всего даже не хватало воли умереть. Элгар выжал бы каждую последнюю каплю души человека на благо Коимбры. Уилм, однако, умрёт. Он должен был умереть. Мятеж закончился бы его жизнью. Его кровь свяжет провинцию воедино и окончит мятеж Армии Красного Круга. Прежде всего, невозможно было, чтобы Элгар мог позволить жить некогда доверенному подданному, который предал его отца. Уилм умрёт.

— По-подожди. Нет же, просто подожди! Я привёл десять тысяч человек. Я буду полезен в войне с империей. Если вы меня убьёте, то это окрасит ваш мятеж в ничто иное, как месть.

Уилм стал вежливым и мгновенно изменился в тоне вымаливая свою жизнь. Его намерение просто спасти себя было прозрачным, вызывая кривые улыбки у близлежащих солдат и подданных. Они наблюдали за последними днями человека, который когда-то был поглощен своими руководящими делами Коимбры в качестве наместника.

— И что с того? Я не буду слушать твою чепуху и мольбы, мерзавец.

— Ты можешь использовать меня, как Гэддиса. Я действовал исключительно в интересах Коимбры. И я всего-то совершил ошибку. Я ни в коем случае не предавал твоего отца из личных интересов. Клянусь богом солнца. Пожалуйста, подумай об этом рационально. Меня можно убить в любое время!

— Потому-то я и говорю, почему бы просто не убить тебя сейчас? У тебя есть ещё вопросы?

— Ю-юный господин!

— Молчи, собака! Позорно, что ты был наместником даже на секунду! Да ты хоть знаешь, что мой отец встретил свою смерть с честью в тот день!? Кто-нибудь унесите эту псину к месту казни!

Элгар подал знак своим гвардейцам, чтобы заставить Уилма подняться. Он больше не хотел его видеть или слышать. Честно говоря, Элгар хотел, чтобы полегла вся семья, но это также коснулось бы Риглетт, так что Уилм остался бы на том месте, где возмездие и заканчивалось. Это было бы даже доказательством того, что это была не просто месть.

— П-подожди! Пожалуйста, подожди! У меня хорошие отношения с наместником Рибелдама. Ты получишь выгоду от того, что оставишь меня в живых. Юный господин, это и есть то, где ты должен использовать меня для улучшения жизни Коимбры. Меня можно будет использовать для обеспечения мирного правления и без навёрстывания новых возмущений. Вот именно, толерантность— важная черта для наместника! Если ты не можешь даже пользоваться людьми, возрождение Коимбры...

Ноэль подошла к нему, когда он неистово старался изо всех сил, говоря: «Эй, тебе сейчас следует сдать. Вероятно, у тебя нет ни единого пособника в Мадрессе. Люди должны учиться, когда сдаваться».

— За-закрой свою пасть, изверг! Юный господин, я работал только ради Коимбры! Не из личных интересов я предал Грола! Ты... руки прочь от меня! Мне незачем умирать с позором!

— Всё становится так скверно, что это хорошо. Я только что поняла, что немножко забавно,— Ноэль тихо пробормотала себе под нос.

Честно говоря, Ноэль подумала, что Лойе было бы весьма забавно находиться там с Уилмом, но она сразу поняла, что в этот момент это было слишком чересчур. Это не закончится хорошо, и это убьёт настрой всех тех, кто рядом. Всё, что знала Ноэль, это то что Уилма следовало убить на месте. Ну а если бы Элгар пощадил его, Ноэль планировала раскрыть его голову.

— Уберите от меня руки, недомерки! Я наместник! Сукины дети, да вы знаете, что с вами будет за это!?!? Не трогайте меня!

Уилм до самого конца жёстко сопротивлялся, но после того как его несколько раз побили копейщики его насильно выволокли наружу. Элгар и остальные пошли на ту самую площадь, на которой Грол встретил свой конец. Народ прижимался со всех сторон, чтобы стать зрителем, как когда-то и до этого. Уилма забросали камнями, когда его голову поместили на плаху. Элгар немного разочаровался при виде совершенно не изменившейся ситуации.

Палачом была Ноэль. Естественно, колотить по его черепу молотом было слишком поварварски, и потому Элгар дал Ноэль свой меч. Она покрутила им, как бы подстраиваясь под длинный меч. После того, как толпа разошлась от осознания того, что она была извергом, разразились приветственные ликования. Создавалось впечатление, словно она была объектом ужаса для своих врагов, но для союзников источником силы.

Элгар подошёл ближе одаривая Уилма последними словами: «Остальные дома Грамбулл не будут тронуты. Умри с миром».

— Подумать только, всё сложится так же, как с Гролом. Хе-хе, где же я ошибся? Может быть само предательство лорда Грола было ошибкой? Или же всё было поставлено на лорда Амиля? Я ждал славного будущего, и я, несомненно, узрел проблеск солнца. Интересно, почему же это случилось?

— Без понятия. Это может быть просто неудача. Таков путь мира; тут ничегошеньки не поделаешь.

Наконец Уилм выдал смиренную улыбку услышав, как Ноэль говорит с помоста.

— Удача... да? Всё-таки, мне следовало учесть тебя. Кто бы мог подумать, что ты можешь сделать столь многое, чтобы помешать мне. Ты и впрямь до самого конца как бельмо на глазу, девчонка.

— А-ха-ха, ты невлюбил меня с самого начала. Это довольно неприятно, учитывая, что ты никогда не говорил со мной.

— У меня было плохое предчувствие: ты была бы моим падением. Я всё думал побыстрее избавиться от тебя.

— Ясно. Правда в том, что я всё время хотела раздробить твой череп. Поскольку ты всегда мешался на моём пути. Дела, вероятно, пошли бы лучше, если бы я просто побыстрее избавилась от тебя.

— Хе-хе, так это было взаимно? Ну, тогда, похоже, что ты победила в конце. Очень жаль.

Уилм, успокоившись, закрыл оба глаза.

— Должно быть, время истекло, Ноэль.

— Это точно. Ну тогда, я убью его поскорее.

— Юный господин... это, наверное, не подходящее время, чтобы говорить об этом, но, пожалуйста, позаботьтесь...

— Сделай это, Ноэль!

Меч Ноэль проложил себе дорогу сквозь шею Уилма, даже когда Элгар дал свой приказ. С фонтаном крови голова скатилась в ведро, которое они приготовили для него. Таков был печальный конец человека, который предал своего наместника и узурпировал его трон.

— Предатель мёртв!

— Да здравствует лорд Элгар!

— Помянем лорда Грола!

— Да здравствует Коимбра! Ура-а-а!!

Пустые возгласы радости простирались над Элгаром. Если говорить на чистоту, то ему это не нравилось, но он должен был сохранять свой образ. Простой люд возлагал большие надежды на их нового лидера, и он не мог позволить себе подвести их.

«Моя месть... свершилась. Гэддис пленён; Уилм мёртв; предателей больше нет»

Он не чувствовал себя таким же приподнятым, как думал. Он думал, что в нём будет что-то ещё наполняющее, но ничего подобного не произошло. Толпа разразилась криками радости, как будто плотина, удерживающая их, только что рухнула. По мере того как их сила росла, таким же образом омрачались и мысли Элгара. Повернувшись к Ноэль, он увидел, как она смотрит на свой обнажённый клинок и оттирает кровь.

— Возрадуется ли этому мой отец? Упокоится ли моя мать? Было ли это... действительно правильным решением?

— Ты выбрал это для себя, так что не беспокойся из-за этого. Он был единственным человеком, который должен был умереть. Он бы точно сделал что-то ужасное, если бы ты оставил его живым. Я бы поспорила на все мои сокровища.

Ноэль вернула ему клинок, вложив его обратно в его ножны.

— Ага... так и есть. Всё так, как ты и сказала.

— И, посмотри, нам ещё многое предстоит сделать. Отныне ты должен сделать всё возможное, ты же знаешь.

Ноэль похлопала Элгара по спине, а он кивнул и повернулся, направившись к замку. По пути он прошел мимо Риглетт и Лойе, который смотрел на небо подавляя свои чувства. Риглетт же, с другой стороны, настолько счастливо улыбалась, что слёзы текли по её лицу.

Как только все удостоверились в казни Уилма, они снова собрались в конференц-зале. Было много дел с которыми нужно было разобраться, но возможно там могли быть некоторые дела, от которых он должен был держать свои руки подальше?

— Какова наша позиция в отношении местных лордов?

— Полагаю, те лорды, которые публично выступали против нас. Если их социальное положение будет под защитой, то они вряд ли в дальнейшем будут выступать против. Даже за теми землевладельцами, которые связаны с Уилмом стоит присматривать, уверен вы это и сами знаете, хотя мы должны сменить некоторых руководителей, чтобы обеспечить стабильность.

— Хорошо, я оставлю урегулирование тебе, Ирван. Прими необходимые меры после консультации с Периусом. Припугни оппозицию судьбой Уилма.

Известие о его завоевании Коимбры, скорее всего, быстро распространилось по всей стране, и, хотя, вероятно, было много людей, которые придерживались своих взглядов из-за неопределенности, но, если они окажут сопротивление, они встретятся лицом к лицу с солдатами. Ни один дворянин не был готов противостоять этому, дабы проявить лояльность к империи, и они, вполне вероятно, оставались бы расслабленными, если бы была оказана помощь.

— Да будет ваша воля. Лорд Элгар, сначала мы должны привести армию в порядок, пока цель Армии Красного Круга не будет достигнута. Я считаю, что мы должны позволить тем, кто хочет вернуться в свои деревни поступить так, дабы увеличить общую рабочую силу. И что ещё более важно, мы должны немедленно реорганизовать вооружённые силы как приоритетную задачу.

Следуя за Ирваном, который недавно высказался, Периус дал свой собственный совет: «Назначьте губернатора в северный регион, чтобы сосредоточиться на управлении делами. Если это возможно, мне бы хотелось кого-то, кто хорошо знаком с ситуацией».

Элгар по полной использовал каждого госслужащего и офицера Южной Коимбры. Времени чтобы начинать бессмысленную политическую чистку было недостаточно. Каждый способный человек будет использован до изнеможения. В противном случае Коимбра никогда не будет спасена иным способом. Чтобы создать спокойный прецедент были собраны все полезные кадры.

— Понимаю, мы оставим тех, кто нам нужен, чтобы сохранить мир, а ополченцы пусть отправляются по домам. Армия Красного Круга должна расформирована, но её дух будет вечно жить в её знамени. Ирван, заплати им так справедливо, насколько мы можем; им нужно хватать для выживания.

Воссоединённое коимбранское знамя хвасталось коимбранскими весами над Красным Кругом как символ свержения тирана.

— Да будет ваша воля.

— Юный госп... лорд Элгар. Пожалуйста, позвольте мне задать простой вопрос. Откуда же у Армии Красного Круга столько средств? Север— это обнищавшая земля, не способная собрать такие средства. Как вы это сделали?

— Однажды я дам тебе знать, но прямо сейчас я не могу говорить об этом. Разве недостаточно того, что у нас были деньги, чтобы уберечь народ?

Колеблясь над такого рода объяснением, Периус отступил. Скорее всего, на это расследование не было времени.

— Я понимаю. Однако, пожалуйста, выслушайте меня, чтобы нормализовать ситуацию. Наша миссия возрождения Коимбры, несомненно, должна быть разделена и лордом Гролом.

— Да... я знаю.

Элгар ничего не мог сделать больше, кроме как дать смутный ответ. Если правда всплывёт, Периус возмутится. Эти деньги пришли от прибыли по распространению цензура в вражеских провинциях; средства, полученные путем прикормки своих соседей в беду. Такому праведному человеку как Периус, потребуется много времени, чтобы примириться с такой вещью. Кроме того, у них не было роскоши позволять себе избавляться от цензура, поскольку он уже стал важным источником дохода. Фермеры по выращиванию за эти же деньги также были утверждены. Слова Ирвана пришли на ум: «Цензура— табу; тем, кто его использует или выращивает, никогда не будет покоя. Что их ждёт, так это ад. Вы действительно полны решимости для этого?». Ирван и его приверженцы осведомили их о растении и методах его выращивания, но не приложили руку, чтобы помочь фактическому труду. Похоже, они знали, что случилось с теми, кто ступил с ними в связь, и как оно плохо влияет не только на употребляющих, но и на фермеров.

«В любом случае, его придётся уничтожить, но только не сейчас. Возродить Коимбру без средств невозможно»

Спустя мгновение Элгар набрался нескольких слов, чтобы отогнать образ краха в его голове: «Губернатором северного региона должен быть Нэдж. Я обеспечу тебя сведущими советниками, поэтому я ожидаю, что ты полностью посвятишь себя этой задаче».

— Э? Я, я!?

— Верно. Всё, что тебе нужно сделать, так это прислушиваться к госслужащим и работать ради народа. Если это ты, я верю, что северяне смогут почувствовать изменение. Естественно, я окажу тебе столько поддержки, сколько смогу.

Нэдж казался нерешительным, но Элгар кивнул, наблюдая за небывало серьёзным выражением. Он поставил его на путь страдания, но Элгар был уверен, что Нэдж мог справиться с этим. Элгар предпочёл бы кого-то такого же компетентного, как Периус, но было много возражений против того, чтобы там был размещён южанин. А ещё был тот факт, что доверие к тому, кто служил в распоряжении Гэддиса, был неприемлемым.

— Что касается юга, мы должны избавиться от текущего недовольства, снижая налоги и увеличивая благотворительность. Если они скажут, что мы не призываем излишек солдат, они скорее всего не взбунтуются.

— Хорошо, я оставлю это тебе, Периус, учитывая, что ты, вероятно, лучше всего знаешь о ситуации здесь. Ты волен делать то, что считаешь нужным.

— Всенепременно.

— Итак, лорд Элгар.— спросил Ирван о будущей позиции Элгара.— С падением двух столиц, я считаю, мы можем с уверенностью сказать, что Коимбра воссоединилась. Что вы планируете делать впредь, лорд Элгар? Вы собираетесь навести порядок у простолюдов?

Ранее Элгар звался верховным главнокомандующим Армии Красного Круга, но в этом больше не было необходимости. И Ирван хотел узнать, займёт ли Элгар своё место в виде короля, чтобы направить своих подданных, или если он создаст совершенно новую систему.

— На данный момент я буду действовать как представитель единой Коимбры. А что касается того, что будет дальше, мы посоветуемся с гембианским правительством. Вполне вероятно, они хотят драться с империей рядом с теми, кто встал против них. К тому же, несмотря на их провозглашение о независимости, им ещё предстоит сформировать новое королевство.

Естественно, они не собирались оставаться под эгидой империи. На голове Элгара не было и волоска, связанного с семьёй Варка, но у него не было настроения основывать новую династию. До мятежа Элгар услышал основы своих планов от связного. В любом случае, если бы он беспокоился об этом ещё до того, как заполучил саму Коимбру, то он бы лишь делил шкуру неубитого медведя. У него больше не было времени на сбор информации, как раньше. Дела также удалось закончить гораздо быстрее, чем ожидалось. У Гемба была инициатива, но что касается Элгара, он думал, что там вряд ли можно было многому помочь.

— Понял. Тогда, мы должны отправить посла, чтобы проинформировать лорда Сидена из Гемба о воссоединении и освобождении Коимбры. Их собственная война, вероятно, тоже

приближается к кульминации.

Прибывали донесения о свирепости, с которой Гемб дрался за то, чтобы вернуть Лонгсторм. Изолированные и без посторонней помощи, Лонгсторм не смог отбиться от них, теряя крепости и города, даже, видимо, подгоняемые прямо в столицу. Гив же напротив, казалось, превосходил численностью, но деталей едва ли хватало.

Ноэль выглядела так, будто хотела присоединиться к разговору, и, в конце концов, подняла руку: «Эм, есть минутка?».

— Что-то не так, Ноэль?

— Агась, ну, ты не позабыл кое-что важное?

— Ты так чем-то обеспокоена? Не сдерживайся и расскажи мне, что ты думаешь.

— Ладненько, ну тогда, можешь снова одолжить мне пять тысяч человек? Я просто быстренько разобью бахарскую армию. Подкрепление Уилма должно быть уже в пути.

— Подождите пожалуйста, сэр Ноэль! Теперь, когда их цель— Мадресс— утеряна, а Уилм казнён, они должны уйти. И ещё даже не слишком поздно послать разведчиков, чтобы подтвердить ситуацию. Нам нет надобности драться ещё больше, чем это абсолютно необходимо. Что ещё более важно, наши солдаты устали от битвы!— заявил Ирван.

Однако Элгар поддержал мнение: «Бахарцы хорошо известны геройством, поэтому они обязательно придут. Невозможно, чтобы они прекратили после одного-единственного сражения. Они могут нацелиться занять какой-нибудь ослабленный район в качестве плацдарма. Если мы хотим предотвратить это, я считаю, что засада была бы наиболее подходящей».

Ноэль отметила, что им нечего терять, если никто не будет драться, когда они придут.

— Тогда я поведу своих последователей в засаду. Пожалуйста, позвольте мне это сделать, потому что корпус Ноэль уже изнурён после захвата Мадресса!

Ирван с особым акцентом ударил по его столу, а затем он повернулся к Элгару привлекая его взглядом. Было очевидно, что он хотел сказать. Если Ноэль будет позволено действовать слишком много, это создаст трения в воссоединённой Коимбре. Её корпус взял под контроль Эвеар на севере и Мадресс на юге. Она была не более чем выскочкой, но её военные успехи стремительно росли вместе с её популярностью у регулярных войск и простонародья. Элгар уже был осведомлён о некоторых солдатах, которые считали её более подходящей для командования, чем он сам. Ирван же пытался сказать ему, что, если он тоже хочет обыграть Барбаса, ему придётся пойти со своими силами; кроме этого, Элгар не мог заметить ничего

другого.

— У нас всё нормально, так что всё совершенно замечательно. Все готовы пройтись с преобладающей энергией от солнца.

— Это грубо, и я прошу прощения за это, но вы не имеете права решать. Лорд Элгар, вы лидер воссоединённой Коимбры. Полномочия возложены на вас; ни на меня, ни на сэра Ноэль. Пожалуйста, вынесете правильное решение!

Элгар убедился в решительной настойчивости Ирвана.

— Я понимаю. На этот раз я оставлю дела Ноэль. Возьми солдат и припасы, которые тебе нужны, и выступи. Есть ещё что-то, чего мы должны опасаться?

— Л-лорд Элгар!

— Дайка взглянуть... ну-у, военный флот Рибелдама может быть близок, поэтому мы должны быть немного настороже. Впрочем, не думаю, что это большая угроза. Почему бы не проверить это, может отправишь Лойе?

— Лойе? А разве это не довольно опасно?

Элгар повернулся лицом к Лойе. Он не заявлял напрямую, что беспокоится о предательстве, но учитывая, что его отец был убит он считал такой ход был бы естествен.

— Да всё нормально. Во всяком случае, на этот раз он не сможет предать нас вот так легко. И похоже, он знает толк в кораблях. Я уверена, что он будет усердно работать, чтобы вернуть себе честь. Если ты не доверяешь ему сейчас, у тебя, вероятно, никогда не получится воспользоваться им.

Конечно, немисливо было представить, что Лойе, который предал своего отца сразу же обратится к Рибелдаму. Если бы он это сделал, те члены семьи, которых он в конечном счёте спас, все будут казнены. Несмотря на то, что он вероятно не питал никакой преданности Элгару, он, похоже, был из тех людей, которые отстаивали свой долг. И прежде всего, его солдаты были ещё целыми и невредимыми.

— Ясно, он определённо годится для этой ситуации. Тогда давай сделаем всё так, как ты предложила. Ну а теперь, когда ты отправишься на фронт?

— Я подумала, мы отбудем завтра на рассвете. Там есть хорошее место для засады.

— Я понял. На этом мы определились с нашей политикой. Ноэль нападёт на армию бахарцев, а

Лойе столкнётся с рибелдамским военно-морским флотом. На сим это собрание окончено! Я ожидаю, что каждый из вас приложит все усилия на служение воссоединённой Коимбре!

— Есть сэр!

Когда все ушли, в конференц-зале остались только Элгар и Ирван. Сомнение и гнев закружили в его глазах.

— Лорд Элгар. Почему... вы оказываете сэру Ноэль такое положение дел? Я понимаю, что вы двое хорошие друзья, но уже есть люди, которые считают, что сэр Ноэль больше подходит на руководящую роль, чем вы. Если вы сейчас не займёте свою позицию ясным образом, вы не сможете править единой Коимброй!

— Ты говоришь, что не доверяешь ей?

— Это не имеет значения. Я не говорю, что вместо неё вы должны назначить меня. Я просто излагаю о необходимости баланса между заслуживающих достоинств ваших подданных. Разумеется, сэр Ноэль— воительница, не имеющая себе равных; однако, если вы одарите её более предпочтительным отношением, другие будут смотреть на это не благосклонно. Я думаю, что найдутся такие, кто начнут ощущать бунтарство, если для Ноэль дела так и будут продолжаться. Коимбра представляет собой весы, и я лишь прошу, чтобы вы взвешивали это решение беспристрастно.

Элгар хорошо это знал и кивнул. Он знал, что, если он продолжит следовать советам Ноэль настолько сильно, то государственные служащие и военные офицеры, вероятно, начнут чувствовать обиду; большинство из них с юга, недолюбливали северянку Ноэль, как всегда. Он не думал, что это происходило и раньше, но долгую историю нельзя решить за одну ночь. Лидер воссоединенной Коимбры искал способность разрешить это и доносить до каждого шаг за шагом, но...

— Я доверюсь Ноэль и в этот раз. Мой отец умер, потому что он доверял клевете Уилма и держал её на расстоянии. Я не собираюсь впадать в ту же колею.

— Так я теперь наговариваю на неё в личных интересах!? Разве не секта Ир принесла вам удачу, технологии и жизнь!? Вы сомневаетесь даже сейчас!?

— Это правда, что я опирался на тебя. Вот почему я очень вознагражу тебя, но Ноэль не будет отброшена. У меня нет намерения вставать на пути у Ноэль.

— Лорд Элгар... пожалуйста, скажите мне, пожалуйста, скажите мне, почему вы так охотно зависите от Ноэль?

— Потому что я был бы доволен, даже если бы доверие к ней привело к моей гибели,— заявил

Элгар с окончанием.— Даже если ты премного учтив в моих глазах и убьёшь меня во сне. Ноэль спасла меня от смерти, и я буду удовлетворён любыми результатами моей веры в неё. Я приму свою судьбу.

Элгар вложил свою веру в неё, как и простой люд на солнце, и члены секты Ир уделяют свою веру в своего бога: девушку, которая однажды его спасла, а затем продолжила борьбу даже после того, как была отброшена его отцом. Он вложил свою веру в Ноэль Босхайдт: та, что держала давнее обещание и вновь вернулась к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/319021>